

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Показания свидетеля как вид доказательства

Студент

Д.А. Меркутов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»

к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«_____» _____ 2019 г.

Тольятти 2019

Аннотация

Показания свидетеля фигурировали в качестве одного из наиболее востребованных практикой доказательств как в нормах советского уголовно-процессуального права, так и в нормах действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Свидетели и их показания играют исключительно важную роль при расследовании практически любой категории уголовных дел.

К сожалению, как процессуальное регулирование, так и правоприменительная практика, связанная с получением показаний свидетеля, далека от совершенства. Также нуждается в дополнительной проработке и совершенствовании тактическая сторона вовлечения в уголовный процесс показаний данного участника уголовного процесса, что и обуславливает актуальность выбранной темы дипломного исследования.

Цель работы: проанализировать показания свидетеля как вид доказательств.

Задачи работы:

- Сформулировать понятие доказательства в уголовном процессе и определить место показаний свидетеля в системе доказательств;
- Рассмотреть понятие показаний свидетеля и особенности их получения;
- Рассмотреть проблемы получения и использования показаний отдельных категорий свидетелей;
- Охарактеризовать особенности проверки показаний свидетеля;
- Обозначить особенности оценки показаний свидетеля.

Структурно работа состоит из введения, основной части, разделённой на главы и параграфы, заключения и списка используемых источников и литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Показания свидетеля: место и роль в системе доказательств и процессуальные особенности их получения	7
1.1. Понятие доказательства в уголовном процессе и место показаний свидетеля в системе доказательств	7
1.2. Понятие показаний свидетеля и особенности их получения	11
1.3. Проблемы получения и использования показаний отдельных категорий свидетелей	28
Глава 2. Особенности проверки и оценки показаний свидетеля как вида доказательств	39
2.1. Особенности проверки показаний свидетеля	39
2.2. Особенности оценки показаний свидетеля	46
Заключение	58
Список используемых источников и литературы	65

Введение

Показания свидетелей с глубокой древности используются в качестве доказательств при рассмотрении как судебных споров, так и дел о преступлениях. При этом участие свидетелей в процессах судопроизводства получило правовое закрепление в различных источниках. Привлечение свидетелей для дачи показаний в качестве самостоятельного источника информации о рассматриваемом событии требовало придания им соответствующего процессуального статуса. Подобная необходимость подкреплялась также тем обстоятельством, что внимание к свидетельским показаниям определено их содержательной стороной, имеющей личный характер.

Показания свидетеля фигурировали в качестве одного из наиболее востребованных практикой доказательств как в нормах советского уголовно-процессуального кодекса – УПК РСФСР¹, так и в нормах действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (УПК РФ).

Свидетели и их показания играют исключительно важную роль при расследовании практически любой категории уголовных дел, с учётом того, что свидетелем может быть не только лицо, которое непосредственно наблюдало событие преступления, но и любое другое лицо, которому известно что-либо, имеющее значение для данного дела. Столь широкая трактовка критерия, которому должен соответствовать свидетель, как участник уголовного судопроизводства, позволяет вовлекать в уголовно-процессуальную деятельность максимально возможный круг лиц, показания которых способны оказать неоценимую помощь в достижении назначения уголовного судопроизводства.

¹ Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 592 (Акт утратил силу).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. №54 (ч. 1). Ст. 4921.

К сожалению, как процессуальное регулирование, так и правоприменительная практика, связанная с получением показаний свидетеля, далека от совершенства. Также нуждается в дополнительной проработке и совершенствовании тактическая сторона вовлечения в уголовный процесс показаний данного участника уголовного процесса, что и обуславливает актуальность выбранной темы дипломного исследования.

Цель работы: проанализировать показания свидетеля как вид доказательств.

Задачи работы:

- Сформулировать понятие доказательства в уголовном процессе и определить место показаний свидетеля в системе доказательств;
- Рассмотреть понятие показаний свидетеля и особенности их получения;
- Рассмотреть проблемы получения и использования показаний отдельных категорий свидетелей;
- Охарактеризовать особенности проверки показаний свидетеля;
- Обозначить особенности оценки показаний свидетеля.

Объект дипломного исследования: процессуальные отношения, связанные с получением показаний свидетеля при производстве по уголовным делам.

Предмет дипломного исследования: нормы российского права, связанные с регулированием получения показаний свидетеля как участника уголовного процесса.

Теоретическая значимость работы состоит в пополнении потенциала науки уголовного процесса, посредством проработки процессуальных и тактических аспектов получения показаний свидетеля.

Практическая значимость работы обусловлена необходимостью совершенствования процессуальной регламентации положений, касающихся получения свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве.

Проблемы процессуального положения свидетеля анализировались в работах таких авторов как: Алабужев И.Г., Ахмедшин Р.Л., Белкин А.Р., Белкин Р.С., Гаврилин Ю.В., Еникеев М.И., Лазарева В.А., Макаренко И.А., Победин А.В., Ратинов А.Р., Смирнов А.В., Калиновский К.Б., Яшин В.Н. и других ученых.

Глава 1. Показания свидетеля: место и роль в системе доказательств и процессуальные особенности их получения

1.1. Понятие доказательства в уголовном процессе и место показаний свидетеля в системе доказательств

В действующем УПК РФ категория «доказательство» получило свое нормативное определение в рамках ч. 1 ст. 74 УПК РФ, где раскрывается содержание доказательства, а в ч. 2 ст. 74 УПК РФ законодатель ведёт речь о форме доказательства.

Законодательное определение доказательств как «сведений» свидетельствует о том, что по своей гносеологической природе доказательства — это не факты о преступлении или фактические данные об уголовно наказуемом деянии, а именно сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу.

Понимание категории доказательства строится на основе единства содержания и формы, как сути доказательства. Форма и содержание доказательства неразделимы, поскольку не существует информации вне какого-то материального носителя.

Другими словами, различные виды доказательств, которые законодатель перечисляет в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, являются доказательствами, рассматриваемыми со стороны формы, в то же время сведения о подлежащих доказыванию фактах, составляют содержание доказательства.

Таким образом, синтезированное определение доказательства звучит так: доказательством являются сведения о подлежащих доказыванию

обстоятельствах, полученные установленным законом способом и облеченные в соответствующую процессуальную форму³.

Строгович М.С. пишет: «доказывание — это установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела... Иными словами, доказывание — это пользование доказательствами для выяснения обстоятельств уголовного дела».⁴

В некоторых научных работах утверждалось, что «положения ч. 1 и 2 ст. 74 УПК РФ содержат противоречие»⁵.

Всё же думается, что как такового, противоречия в данных процессуальных нормах нет, поскольку каждая из частей рассматриваемой статьи УПК РФ регулирует существенные, но разные стороны доказательств - их форму и содержание.

Само понятие доказательства в уголовном процессе, приведенное в ст. 74 УПК РФ, уже раскрывает основные требования к нему. Несмотря на то, что обязанность по их соблюдению возложена на сторону обвинения, последствия нарушения этих требований напрямую касаются всех участников процесса, в том числе и в части предусмотренной законом ответственности.

Таким образом, доказательства и доказывание в уголовном процессе не равнозначны: первое есть средство обеспечения второго.

В числе доказательств, перечень которых, как уже было сформулировано, определён законодателем в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, упомянута такая разновидность доказательств, как «показания», которая активно используется в процессе доказывания.

По мнению В.А. Лазаревой, «под доказыванием следует понимать состоящую в собирании, проверке и оценке доказательств мыслительную и

³ Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2006. С. 20.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М., 1968. С. 295.

⁵ Данилова Л.С., Громов Н.А., Колесников Е.В. О совершенствовании законодательного определения доказательств в уголовном процессе // Право и политика. 2006. №10.

практическую деятельность органов уголовного преследования (дознателя, следователя, прокурора, государственного обвинителя) по изобличению подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления и обоснованию его вины»⁶.

В качестве доказательств допускается использование показаний таких участников уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт и специалист.

Особое место в общем ряду показаний занимают показания свидетеля, что обусловлено особой ролью свидетеля в контексте производства по уголовным делам.

В соответствии со ст. 56 УПК РФ, «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний».

Значение показания свидетеля определяется их способностью устанавливать обстоятельства, необходимые для правильного разрешения дела. Показания свидетелей имеют важное значение в уголовном процессе, так как они содействуют изобличению преступника, полному и всестороннему исследованию всех обстоятельств дела, реабилитации невиновных, выявлению условий, способствующих совершению преступления. При помощи показаний свидетеля можно выяснить и установить многие важные для дела факты.

Если подозреваемый и обвиняемый вправе отказаться давать показания, в силу особенностей их процессуального статуса, то свидетели, по общему правилу, обязаны не только давать показания вообще, но и давать показания, соответствующие действительности, поскольку свидетелю грозит уголовная ответственность как за отказ от дачи показаний – по ст. 308

⁶ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. – М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2010. С. 50.

Уголовного кодекса Российской Федерации⁷ (УК РФ), так и за дачу заведомо ложных показаний – по ст. 307 УК РФ.

Указание на данные меры юридической ответственности нашли своё отражение в ч. 8 и 9 ст. 56 УПК РФ.

Однако, дача заведомо ложных показаний свидетелем не обязательно влечёт привлечение к уголовной ответственности, если обратиться к тексту примечания к ст. 307 УК РФ, в соответствии с которым, свидетель освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявит о ложности данных им показаний⁸.

Таким образом, законодатель предусмотрел стимулирующую к даче правдивых показаний норму, которая может сподвигнуть свидетеля, который уже дал ложные показания к тому, чтобы одуматься и, не боясь привлечения к уголовной ответственности, всё же дать правдивые показания.

Установление самого строгого вида юридической ответственности за недопустимое с точки зрения законодателя поведение свидетеля в виде отказа давать показания, или в виде дачи заведомо ложных показаний, призвано создать гарантии получения показаний свидетеля, соответствующих необходимым критериям, что, в конечном итоге, должно содействовать успешному расследованию и разрешению уголовных дел, привлечению виновных к ответственности и реализации назначения уголовного судопроизводства.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – М.: Проспект, 2008. С. 510.

1.2. Понятие показаний свидетеля и особенности их получения

Показания являются, как уже было отмечено выше, одним из видов доказательств, используемых для установления обстоятельств, которые имеют значение для правильного разрешения уголовных дел. Одним из основных видов доказательств являются именно показания свидетелей – тех участников уголовного судопроизводства, без которых не обходится практически ни одно уголовное дело.

В соответствии со ст. 79 УПК РФ: «показания свидетеля – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями».

В науке уголовного процесса формулируются следующие определения:

В.И. Смыслов пишет, что свидетельское показание представляет собой «сообщение свидетелем следствию и суду фактических данных относительно известных ему обстоятельств по делу»⁹.

М.Л. Якуб определяет показания свидетеля как «сообщение лица, привлеченного к участию в деле в качестве свидетеля, сделанное органам расследования или суду в установленном законом порядке, об известных ему фактических обстоятельствах, могущих иметь значение для дела».¹⁰

Теория доказательств устанавливает определенные признаки, характеризующие показания свидетеля. Основные из них, состоят в следующем:

- это устное сообщение о фактах, а не письменная информация;
- это сообщение, которое делают лица, специально вызванные для допроса в качестве свидетеля;

⁹ Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. - М., 1973. С. 12.

¹⁰ Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. - М., 1968. С. 82.

- это сообщение, которое получают в установленном законом порядке должностные лица и органы, имеющие право допрашивать свидетелей в уголовном процессе¹¹.

Таким образом, на основе рассмотренных выше аспектов, представляется возможным сформулировать следующее определение показаний свидетеля:

«показания свидетеля – это сообщение лица, привлеченного к участию в деле в качестве свидетеля, сделанное органам расследования или суду в установленном законом порядке, об известных ему фактических обстоятельствах, способных иметь значение для дела».

Дача показаний свидетелем осуществляется в соответствующей процессуальной форме – в ходе допроса на стадии предварительного расследования или в суде. Допрос осуществляется устно, а получаемые в ходе показания протоколируются – то есть, на допросе свидетель устно воспроизводит и передает информацию должностному лицу, обладающему властными полномочиями, который её получает, перерабатывает и процессуально закрепляет в протоколе допроса.

В науке существует целый спектр разнообразных определений допроса, как следственного действия. Приведём некоторые из них.

Многие ученые сходятся в том, что «допрос – это урегулированное взаимодействие следователя с допрашиваемым лицом в целях получения информации, имеющей значение для дела, исходя из того, как она была воспринята и сохранена в его памяти»¹².

А.В. Дулов пишет: «Допрос – это заранее прогнозируемое и планируемое формализованное общение следователя с допрашиваемым, во время которого осуществляется реализуемое законом воздействие на мыслительную и волевую сферу допрашиваемого»¹³.

¹¹ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1978. С. 133.

¹² Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М., 1976.

¹³ Дулов А.В. Судебная психология. - Минск, 1975.

Различными авторами также даются следующие определения допроса:

«это следственное действие, имеющее своим основным содержанием получение от лица в устной форме и закрепление в установленном законом порядке сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также позволяющее допрашиваемому лицу выразить свою позицию по делу»¹⁴;

«это урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное (судебно-следственное) действие, заключающееся в получении органом, осуществляющим производство по делу показаний от допрашиваемого лица об известных ему фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела»¹⁵;

«это следственное действие, сущность которого заключается в получении от допрашиваемого лица показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу»¹⁶.

На основе изложенных мнений, представляется возможным сформулировать следующее определение:

«Допрос – это урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, которое заключается в получении должностным лицом, обладающим властными полномочиями, показаний от допрашиваемого лица об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела».

Результат производства допроса свидетеля – это показания данного участника уголовного судопроизводства. При этом, доказательством, исходя из толкования ст. 74 УПК РФ, будут выступать именно показания, а не протокол производства допроса, в котором показания свидетеля находят своё процессуальное отражение.

¹⁴ Пашин С.А. Содержательные аспекты допроса в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. 2007. №3. С. 12.

¹⁵ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. С. 125.

¹⁶ Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. 2006. №8. С. 3.

Следователь активно участвует в воспроизведении свидетелем информации. Используя тактические приемы допроса, он помогает свидетелю в изложении информации, облегчает ему дачу показаний.

В соответствии с ч. 2 ст. 189 УПК РФ следователю запрещается задавать наводящие вопросы. В остальном, уголовно-процессуальный закон устанавливает свободу следователя в выборе тактики допроса

Даче показаний свидетелем на допросе всегда предшествует воспоминание обстоятельств, связанных с событием преступления, и, послуживших основанием к вызову на допрос. Поводом к началу такого рода мыслительной деятельности обычно служит получение свидетелем повестки, либо телефонограммы о вызове на допрос к следователю. Но иногда воспоминания о событии преступления возникают и на более ранней стадии, в ходе запечатления и сохранения информации.

Воспроизведение обстоятельств преступления нередко вызывает затруднения у свидетеля, особенно, в случаях, когда он не придавал случившемуся важного значения. В этих ситуациях от свидетеля требуется активизация всей мыслительной деятельности и, прежде всего, процессов памяти.

Свидетель мысленно возвращается к обстоятельствам преступления, восстанавливает их в своей памяти, нередко беседует о случившемся с окружающими. Воспроизведение является своего рода повторением воспринятого, что способствует прочности запоминания и сохранения информации о преступлении в памяти.

Воспоминание проходит несколько этапов от смутного впечатления, что свидетель был очевидцем определенного события, к воссозданию общего представления о нем. В результате процесса воспоминания желательно воспроизведение достаточно полной и достоверной картины события и его деталей.

Обдумывая предмет предстоящего допроса, свидетель перебирает события, которые могут интересовать следствие и обычно правильно

выбирает из них те, которые обусловили его вызов на допрос. Очертив круг этих событий, свидетель мысленно возвращается к прошлому, «старается детально припомнить все обстоятельства преступления, воссоздать его картину. Обнаружив пробелы в своих воспоминаниях, он или до определенного времени оставляет их не восполненными и вспоминает забытое позднее, или заполняет пробелы иными представлениями на основе собственного опыта, прежних наблюдений, информации извне. При этом, возможно, что известная часть пробелов памяти неосознанно восполняется подобно тому, как происходит заполнение пробелов в восприятиях»¹⁷.

С позиции достоверности получаемой информации, единственно правильным является такое поведение свидетеля, когда тот оставляет пробелы в показаниях не восполненными.

Как отмечается некоторыми авторами, «путь выполнения пробелов в показаниях за счет получения дополнительной информации извне, прежних наблюдений и т.д. - таит в себе угрозу деформации показаний»¹⁸.

Существует опасность внушающего воздействия на свидетеля сторонней информации, оценочных суждений и мнений других лиц. Свидетель подвержен внушающему воздействию общественного мнения, слухов о преступлении, суждений о случившемся его близких, знакомых, сослуживцев, с которыми он нередко делится сведениями о событии преступления. Поэтому перед следователем на допросе стоит довольно сложная задача: вычленив привнесенную в свидетельские показания стороннюю информацию, оставив в показаниях свидетеля только то, что было им непосредственно воспринято. Это отмечается различными исследователями¹⁹.

¹⁷ Криминалистика: Учебник / под ред. Е.П. Ищенко. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. С. 389.

¹⁸ Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. - М., 1974. С. 39.

¹⁹ Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. - М., 1973. С. 113; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.2. - М., 1970. С. 101.

Дальнейшее восприятие свидетелем воспринятого происходит непосредственно во время производства допроса свидетеля, как участника уголовного судопроизводства.

Несоблюдение процессуальных правил допроса является существенным нарушением закона, влечет за собой недействительность проведенного действия и недопустимость полученных показаний в качестве доказательств (процессуальные правила допроса закреплены в ст. ст. 187 - 191, 278 УПК РФ).

Эффективность допроса свидетеля, как средства получения информации зависит от многих факторов, в том числе от строгого соблюдения процессуального порядка допроса, выбора и применения тактических приемов, сопутствующих его поведению.

Допрос лиц, настроенных на дачу правдивых показаний, обычно большой сложности не представляет. При допросе добросовестного свидетеля тактические приемы направлены главным образом на то, чтобы помочь допрашиваемому, как можно точнее и полнее вспомнить интересующие следствие обстоятельства и рассказать о них.

Следователем в ходе допроса могут применяться тактические приемы, направленные на оказание помощи допрашиваемому для восстановления в памяти забытого, преодоления «наслоений» к воспринятому в процессе «хранения» его в памяти, а также для преодоления субъективных недостатков воспроизведения информации свидетелем на допросе.

Как уже отмечалось, забывание является естественным процессом, особенностью памяти любого обычного человека. Воспринятое человеком запечатляется при запоминании в клетках головного мозга не изолированно, а в связи между собой восприятия отдельных предметов, явлений, - так называемых ассоциациях.

Под ассоциациями ученые психологи понимают такие соединения между представлениями, в силу которых одни из них, появившись в сознании, вызывают другие, связанные с первыми. Следовательно, если

возбудить в такой цепочке связей какое - то звено, то возбужденное распространится и на другие звенья ассоциации²⁰. На этом основании тактические приемы по оказанию помощи свидетелю в припоминании забытых им фактов.

Свидетелю ставятся вопросы, активизирующие возникновение у него в памяти ассоциаций, а также свидетелю «предъявляются различные объекты, способствующие пробуждению ассоциации и оживлению в памяти воспринятых событий»²¹.

Предлагаемые учеными тактические приемы допроса свидетеля, основанные на использовании ассоциаций, имеют большое практическое значение, так как позволяют допрашиваемому полнее и точнее вспомнить воспринятые им обстоятельства, имеющие значение для дела и подробно рассказать о них²².

Для актуализации ассоциаций по времени, необходимо предложить допрашиваемому припомнить какое то событие из личной жизни, связанное по времени с преступлением, оно может иметь место до, после или в день преступления. Необходимо, чтобы свидетель достоверно установил: точную дату связанного с преступлением события, а также временной промежуток в днях, часах, минутах между указанными событиями.

Эта рекомендация свидетелю вспомнить важное событие из его жизни, в связи с преступлением, не должна конкретизироваться, так как оценка значимости событий свидетелями индивидуальна. Обычно запоминающимися являются такие события, как праздник, отпуск, день получения заработной платы, время болезни, а также какие - либо неприятности или радости в жизни свидетеля.

Некоторыми авторами отмечается, что «если допрашиваемому необходимо припомнить то, что произошло несколько дней назад, то

²⁰ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. - М., 1970. С. 25.

²¹ Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. - М., 1958. С. 72.

²² Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. - М., 1970. С. 86-92; Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М., 1976. С. 72-75.

целесообразно предложить ему начать припоминание даты события с отчетом назад от дня допроса или взять за ориентир какой - то запоминающийся свидетелю день. Иногда запоминающийся день удастся обозначить точной датой (праздник, посещение зрелищных мероприятий и т.п.), тогда припоминаемое обстоятельство приобретает определенность во времени - привязано к этой дате»²³.

Ассоциация по смежности во времени также помогает определить отрезок времени, в течение которого имело место то или иное обстоятельство. Для этого достаточно свидетелю вспомнить, как развивалось событие в деталях, в какой последовательности, определить время каждой из частей и суммировать его. Таким же образом, можно определить промежуток времени между событиями, если восстановить в памяти их ход в определенный отрезок времени.

Ассоциация по смежности в пространстве заключается в использовании для припоминания обстановки места происшествия, вещественных доказательств, различных предметов и вещей, наблюдавшихся свидетелем вместе или в связи с забытым обстоятельством. При этом на допросе свидетелю могут демонстрироваться вещи, документы или лица, «с целью побудить его припомнить интересующие следствие обстоятельства»²⁴.

При демонстрации объектов во время допроса свидетеля ставится задача помочь ему восстановить в памяти образ этого объекта и припомнить где, когда и при каких обстоятельствах воспринимался им этот объект.

Наиболее часто на предварительном следствии для восстановления ассоциативных связей при допросе добросовестно заблуждающихся лиц, используется предъявление вещественных доказательств и документов. Это объясняется особым значением такого качества, как наглядность.

²³ Сердобинцева Л.Б., Алхимова А.А. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. №4. С. 69.

²⁴ Рычкова Л.А. Проблемные аспекты тактики допроса свидетелей // Общество и право. 2013. №4 (46). С. 168.

Ассоциативные связи также возбуждаются путем демонстрации при допросе свидетеля дополнительных средств фиксации - фотоснимков, схем, чертежей, слепков, фонограмм, которые являются приложением к протоколам следственных действий.

Демонстрация объектов, как и все тактические приемы, не должна оказывать внушающего воздействия. С целью нейтрализации внушающего воздействия следователю необходимо исключить сообщение допрашиваемому побудительной информации. Необходимо дать допрашиваемому лишь в общей форме пояснение по поводу представленного объекта, необходимо лишь объяснить относимость доказательства к делу и отношение к предмету допроса.

Свидетель окончательно формулирует в связи с этим свои показания по данному делу, опираясь на припоминание, возбужденное с помощью ассоциативных связей.

Ассоциации по смежности в пространстве также часто используются как тактический прием в виде припоминания с использованием особенностей местности.

«Нередко предметом свидетельских показаний являются сложные особенности местности и других элементов расследуемого события, при рассказе о которых свидетель упускает существенные для дела обстоятельства, дает ошибочные оценки или же испытывает значительные трудности в словесном выражении и воспроизведении им воспринятого»²⁵ - обоснованно отмечается в некоторых исследованиях.

Эффективным средством устранения подобных трудностей служит допрос свидетелей на месте происшествия. Такой допрос, как полагают отдельные специалисты, «часто является единственным способом получения информации о расстоянии, положении участников происшествия и других

²⁵ Кондратьева О.И. Показания свидетеля как доказательство // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. №83. С. 105.

лиц, направленности движения и о других моментах оценочного характера»²⁶.

Допрос на месте происшествия основан на использовании такого свойства памяти, как узнавание. Оно является наиболее острой формой воспоминания, помогающей свидетелю более точно и полно обрисовать событие и обстоятельства совершения преступления. Допрос свидетеля на месте происшествия по ассоциации может оживить в сознании допрашиваемого прошлые воспоминания и тем самым способствовать воспоминанию забытых обстоятельств. Такой допрос сопряжен с повторным восприятием свидетелем места происшествия, что способствует припоминанию им дополнительных деталей и фактов, даже свидетелем подробных и точных показаний.

На практике возможно также использование ассоциаций по смежности в причинной связи событий, когда - то или иное обстоятельство восстанавливается в памяти путем припоминания причин и следствий определенных событий и явлений. В этом случае можно предложить свидетелю постараться связать припоминаемое событие, как следствие какой - то причины, например, ссоры, угроз, неприязненных отношений. Возможно припоминание и в обратном порядке, когда вспоминается забытое событие, явившееся причиной наступления известных допрашиваемому последствий. Процесс вспоминания в данном случае идет от известных допрашиваемому последствий события к забытой свидетелем причине - к самому событию.²⁷

Механизм припоминания по смежности в причинной связи заключается в том, что свидетель обычно хорошо удерживает в памяти неприятные последствия событий и связанные с ними тяжелые переживания. Вспоминая и переосмысливая эти последствия, допрашиваемый

²⁶ Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории: научно-методическое пособие / под ред. А.И. Дворкина. – М.: «Экзамен», 2006. С. 25.

²⁷ Саморока В.А. Тактика допроса и стратегия поведения // Российский следователь. 2005. №12. С. 3.

восстанавливает в памяти то, что привело к их возникновению и следовательно было их причиной.

В отдельных случаях, допрашивая свидетелей - очевидцев, следователю удастся помочь допрашиваемым припомнить забытое событие путем активизации в его памяти ассоциативных связей по схожести эмоциональных переживаний. Допрашивающий, пробуждая связанные с событием преступления переживания очевидца, по ассоциации содействует восстановлению в памяти причины этих переживаний - обстоятельств события преступления²⁸.

Этот прием может использоваться, когда следователем применены уже иные методы оживления ассоциативных связей и они не дали результатов. В этом случае допрашиваемому целесообразно предложить вспомнить, как он реагировал на случившееся, а также то, что конкретно явилось причиной его острых эмоциональных реакций. Лишь при соблюдении этих условий возможно применение рассматриваемого приема для получения от свидетеля полных и достоверных показаний.

На практике возможно также применение тактических приемов, основанных на использовании ассоциаций по сходству. Ассоциации по сходству имеют место, когда представление о каком - либо предмете, вызывает представление о другом предмете, имеющим с первым какие - либо общие признаки.

Ассоциации по сходству можно использовать, например, для того, чтобы допрашиваемый вспомнил забытую фамилию, внешность человека и т.д. К примеру, для припоминания внешности человека, забытой свидетелем, следует предложить ему просмотреть альбом фотокарточек лиц или ознакомиться с «фотороботами» и т.д.

Наряду с ассоциациями по сходству возможно также использование ассоциаций по контрасту. Тактические приемы, основанные на ассоциациях по контрасту, помогают припоминанию благодаря противопоставлению

²⁸ Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. - М., 1974. С. 79.

объектов, их признаков. При этом используются временные связи в памяти допрашиваемого, включающие представление о контактирующих объектах.

Благодаря, образованию подобных ассоциаций, «напоминаниях об одних предметах, явлениях, мыслях, может привести к припоминанию других представлений, мыслей, предметов и явлений с противоположными признаками»²⁹.

К примеру, вид человека низкого роста или представление о нем может по ассоциации восстановить в памяти восприятие человека высокого роста в момент события преступления. Или, например, «черный цвет увиденного предмета может вызвать воспоминание о контрастирующем белом (светлом) предмете, воспринятом в обстановке места происшествия»³⁰.

Нередко, во время допроса свидетеля, ему может понадобиться помощь допрашивающего не только в воспоминании воспринятой информации, но и в ее словесном оформлении. Например, если допрашиваемый затрудняется выразить словами те или иные свойства и признаки предмета или явления, можно применить тактический прием наглядности. Предъявляемые для наглядности такому свидетелю шкала цветов, рисунки или модели могут помочь ему назвать те признаки воспринятого события или предмета, которые интересуют следователя. Возможно, также просьба к допрашиваемому изобразить на бумаге то, что он затрудняется описать словами.

Добросовестным свидетелям, не умеющим правильно и логично последовательно излагать свои мысли, необходима психологическая помощь при изложении воспринятого ими. Когда допрашиваемый по требованию следователя воспроизводит сведения, которыми он обладает, он может при этом воспользоваться категориями и выражениями, подсказанными ему другими людьми или следователем, задающим вопросы. Чтобы проверить

²⁹ Куликова Т.Б. Особенности допроса свидетелей // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. Материалы XIII годичного научного собрания СКСИ. – Ставрополь: Изд-во СКСИ, 2006. С. 83.

³⁰ Там же. С. 84.

достоверность сообщаемых сведений и правильность их словесного оформления, допрашиваемый по просьбе следователя может «продублировать важные элементы показаний, повторить их другими словами – в виде перифразы, то есть обычными, своими простыми словами»³¹.

Применение тактического приема перифразы способствует выяснению признаков и свойств, воспринятых свидетелем, предметов и явлений, а также получению от свидетеля точных и полных показаний о воспринятом им и фиксации их в протоколе допроса.

Немаловажным препятствием к получению полных и достоверных показаний является недостаточный уровень развития допрашиваемого, не позволяющий ему логически, последовательно изложить свои показания, правильно выразить словами воспринятые и сохранившиеся в памяти впечатления. В таких случаях, как и при восстановлении в памяти свидетеля забытого, большую роль играет мастерство следователя. Необходимо предложить такому свидетелю дать сначала показания полностью и подробно об обстоятельствах, предшествовавших событию, о начале события, о его развитии и главном эпизоде, а далее о последствиях. При этом, по возможности, не прерывая свободный рассказ, следует в некоторых случаях попросить допрашиваемого остановиться на определенных частях показаний и изложить их яснее и подробнее.

Следователь также помогает допрашиваемому отделить то, что он сам непосредственно видел и слышал от того, что он узнал от других лиц (выясняется, от кого именно), помогает отделить воспринятое от суждений и предположений самого свидетеля. Следователь должен в этих ситуациях, задавая вопросы, терпеливо и спокойно выслушивать ответы. При фиксации показаний такого свидетеля необходимо предельно точно передать стиль речи самого допрашиваемого, сообщенные им сведения и отдельные фразы.

³¹ Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М., 1976. С. 74.

Как верно указывается в научных публикациях, используя тактические правила допроса свидетеля, направленные на оказание помощи допрашиваемому в воспоминании и воспроизведении воспринятой им информации, следователь должен избегать оказания на свидетеля внушающего воздействия³².

Следователь должен учитывать, что содержание и форма вопроса могут оказывать определенное психическое воздействие на свидетеля. Поэтому необходимо, чтобы при постановке напоминающих вопросов, в них не содержалось никакой информации для ответов. Вопрос должен лишь стимулировать память и припоминание воспринятого ранее свидетелем обстоятельства.

Следователь должен правильно и полно понять переданную ему информацию, правильно и полно ее зафиксировать в протоколе допроса. Выслушивая рассказ свидетеля и наблюдая за его поведением, следователь получает массу информации, из которой он должен выделить все необходимое ему для расследования уголовного дела³³.

Ошибочное понимание следователем свидетеля может быть также вызвано недостаточной осведомленностью допрашиваемого в подлежащих выяснению специальных вопросах. Поэтому к таким допросам необходима дополнительная подготовка следователя, использование специальной литературы, а также консультаций специалиста.

Ошибки в показаниях при их фиксации в протоколе допроса могут быть вызваны также различиями между устной и письменной речью.

Допрос – это всегда диалог между свидетелем и следователем. Устная речь всегда богаче письменной по содержанию. В протоколе излагаются показания свидетеля в форме монолога. Фиксируя рассказ свидетеля, следователь всегда сокращает его речь, отбрасывает все, что считает ненужным. Поэтому возможны неточности при фиксации показаний

³² Калужный А.Н., Чаплыгина В.Н. Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности // Адвокатская практика. 2015. №5. С. 33.

³³ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: НОРМА, 2005. С. 99.

свидетеля. Устная речь человека допускает различное ее истолкование, поэтому возможны ошибки при ее фиксации в протоколе допроса.

При получении свидетельских показаний и их фиксации в протоколе допроса возможны потеря важной для дела информации за счет неправильного решения следователем вопроса об относимости полученных сведений к предмету доказывания.

Как отмечает А.П. Рыжаков, показания свидетелей часто изменяются также при «редактировании» следователем полученной информации. Нарушая требования закона о возможности дословной фиксации свидетельских показаний, следователи довольно часто излагают показания допрашиваемых своими словами. Это делается обычно из благих побуждений, чтобы придать показаниям более совершенный вид. Однако, нужно помнить, что подобная корректировка показаний следователем может повлечь утрату важных для дела доказательств, поставить под сомнение доказательственное значение свидетельских показаний. Поэтому необходимо фиксировать показания свидетеля по возможности дословно, соблюдая речевые особенности, обороты и стиль допрашиваемого³⁴.

Учитывая действие названных выше факторов, требуется самый тщательный контроль за оформлением протокола со стороны следователя и свидетеля. Должно быть обеспечено реальное право тщательного ознакомления свидетеля с протоколом допроса и внесения в него необходимых, по мнению допрашиваемого исправления, дополнения и уточнений. Это будет способствовать правильному приему и закреплению в материалах дела информации о событии преступления, полученной от свидетеля на допросе и, в конечном итоге, получению полных и достоверных свидетельских показаний.

Следователю сравнительно часто приходится встречаться с ситуацией, когда в показания свидетеля, данных на первом допросе, имеются пробелы и

³⁴ Рыжаков А.П. Свидетель и понятой: понятие, права, обязанности. Показания свидетеля: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. С. 193.

неточности, вызванные забыванием. Процесс забывания в ряде случаев может быть обратим. При благоприятных условиях забытые события и факты могут быть восполнены и закреплены в памяти свидетеля. Явление восстановления в памяти временно забытой информации называется реминисценцией³⁵.

Привлекая внимание свидетеля к определенным обстоятельствам и мобилизуя его память, первый допрос служит своего рода стимулом для последующего припоминания забытых фактов и восполнения упущений в показаниях при повторном свидетельствовании. В результате этого в повторных показаниях могут проявиться данные, которых свидетель не приводил в своем допросе.

Подробное изменение показаний в принципе не должно вызывать у следователя заведомого недоверия к правильности новых показаний. Однако этот случай требует от следователя, чтобы он внимательно проанализировал причины сообщения свидетелем новых данных и сделал вывод об их достоверности.

Необходимо подчеркнуть, что прибегать к повторным допросам имеет смысл лишь тогда, когда какие-либо обстоятельства, хотя и слабо, но были восприняты свидетелем, а затем забыты им. Если же будет установлено, что пробелы в показаниях обусловлены соответствующими недостатками в восприятии, то повторный допрос бесцелен, поскольку свидетелю ничего будет вспоминать.

Ряд причин показывают целесообразность производства повторных допросов по тем обстоятельствам, которые уже не были предметом рассмотрения на первом допросе. К их числу могут быть отнесены ссылки свидетеля на то, во время первоначального допроса, что он запомнил определенные обстоятельства, но надеется их вспомнить в дальнейшем, чрезмерное волнение свидетеля - очевидца на первом допросе, ставящее под

³⁵ Еникеев М.И. Психология следственных действий: учеб.-практ. пособие. - М.: Велби: Проспект, 2007. С. 59.

сомнение полноту и достоверность его показаний, упущения следователя, не воспринявшего или не запротоколировавшего часть поступившей к нему от свидетеля информации, просьбы свидетеля допросить его повторно, мотивированные тем, что он припомнил новые обстоятельства.³⁶

В приведенных ситуациях, перечень которых не является исчерпывающим, повторный допрос не только целесообразен, но и необходим. Он позволит получить от свидетеля полные и достоверные показания, которые необходимы для установления истины по делу.

Необходимо учитывать, что изменение показаний на повторном допросе свидетеля может также произойти под воздействием «наслоений»³⁷.

Свидетель после допроса часто проявляет повышенный интерес к расследуемому событию. Он получает от других лиц, а также от из других источников дополнительную информацию о событии. Она включается в его багаж знаний о воспринятом событии и может трансформировать образы его памяти о воспринятом лично. Возможно также влияние на свидетеля заинтересованных лиц. Они могут оказать внушающее воздействие на формирование у свидетеля знаний о событии, и, таким образом, его показания на повторном допросе могут измениться.

Исходя из этого, необходимо критически относиться к повторным показаниям свидетеля, детально исследовать как те показания, которые повторяются ранее данные, так и те, которые несут новую информацию. Следователь должен в каждом отдельном случае выяснить причину изменений и дополнений в показаниях свидетелей при повторном допросе, чтобы исключить возможность указанных влияний на показания добросовестного свидетеля.

³⁶ Ульвачаева И.И. Тактические особенности производства повторного допроса // Воронежские криминалистические чтения. Сборник научных трудов. Вып. 7.- Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2006. С. 283.

³⁷ Там же. С. 284.

Все особенности формирования свидетельских показаний определяют не только тактику допроса свидетеля, но и влияют на правильную оценку этого важного вида доказательств.

1.3. Проблемы получения и использования показаний отдельных категорий свидетелей

В науке и правоприменительной практике есть ряд обсуждаемых проблем, связанных с получением и последующим использованием в доказывании показаний отдельных категорий лиц.

В первую очередь обозначим некоторые проблемы, связанные с получением показаний несовершеннолетних свидетелей.

Психофизиологические особенности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства обусловили необходимость обеспечения их дополнительными процессуальными гарантиями. Для достижения целей уголовно-процессуальной деятельности была разработана особая тактика расследования и проведения следственных действий по таким делам.

В общих и специализированных международных правовых актах содержится положение о том, что дети имеют право на особую заботу и помощь³⁸.

Главная цель этих международных актов — побудить государства-участники сформировать такие национальные системы законодательства, которые были бы максимально ориентированы на заботу о физическом и психическом здоровье, благополучии детей, в том числе вовлеченных в сферу производства по уголовным делам.

Как отмечается некоторыми авторами, «в 1995 г. впервые в рамках IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию

³⁸ Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 7 ноября 1990 г. №45. Ст. 955; Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» (CETS №201), заключенная в Лансароте 25.10.2007 г. // Бюллетень международных договоров. 2014. №6 и др.

было обращено внимание на целесообразность не допросов в судах несовершеннолетних жертв преступлений, а воспроизведения видеозаписи их показаний, данных в досудебном производстве с целью исключения вторичной виктимизации жертв, повторного эмоционального переживания ими обстоятельств совершенного в отношении них деяния при даче показаний в суде»³⁹.

Специалисты в области возрастной психологии пришли к выводу: «чем больше у ребенка степень осознанности (понимания тех или иных поступков людей), тем более негативно сказываются на нем пережитые события»⁴⁰.

Чем глубже допрашиваемый способен понимать сущность поступков людей, тем выше вероятность психотравмирующего влияния на него воспринимавшихся событий. Далеко не во всех случаях оно приводит к глубокой душевной травме, поскольку (естественно, при отсутствии серьезных последствий) может восприниматься несовершеннолетним как случайное отрицательное событие в его жизни. Однако бурная реакция родителей на произошедшее, частые допросы ребенка и акцентирование в результате этого его внимания на случившемся, как правило, приводят к постоянной актуализации переживания, более глубокому эмоциональному проникновению его действия в психический мир несовершеннолетнего и серьезной душевной травме⁴¹.

Наряду с исключением вторичной виктимизации в международных актах обращается внимание и на другие позитивные аспекты видеофиксации допроса несовершеннолетнего, в частности: воспроизводимые в суде показания ребенка, данные вскоре после совершения преступления, когда он еще помнит многие детали деяния, намного ценнее тех показаний, которые ребенок может дать в суде лично.

³⁹ Шестакова Л.А. Процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. Т. 3. №4. 2017. С. 174.

⁴⁰ Там же. С. 175.

⁴¹ Скичко О.Ю. Нравственные основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Российский следователь. 2005. №9. С. 24.

Кроме того, с точки зрения несовершеннолетнего, повторный допрос может означать недоверие к его словам, что препятствует установлению психологического контакта между допрашивающим и несовершеннолетним.

В Российской Федерации до недавнего времени нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие участие несовершеннолетних свидетелей в уголовном судопроизводстве, в меньшей степени обеспечивали особый статус этого участника по сравнению с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми. Несовершенство законодательства привело к распространению практики многократных допросов несовершеннолетних свидетелей по обстоятельствам дела, одиозные примеры таких дел освещены в литературе⁴².

Многократные допросы несовершеннолетнего по обстоятельствам дела, бесспорно, негативно сказываются на психике несовершеннолетнего, способствуют искажению информации, сообщаемой несовершеннолетним. Многократные повторения ребенком своего рассказа в ходе допросов могут вызвать дополнение действительно воспринятых и сохраненных в памяти фактов деталями, заимствованными из разговоров взрослых, из обсуждения с ними предстоящего допроса. Ребенок может быть уверен, что говорит правду, хотя его показания объективно не соответствуют действительности, т.к. он может смешивать представления своей фантазии с реальностью, особенно когда эти представления связаны с сильными эмоциональными переживаниями.

Осознание российским законодателем приоритетного характера обеспечения безопасности каждого ребенка от неблагоприятного воздействия на его нравственность и психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности, даже не будучи выраженным в конкретных противоправных деяниях, повлекло принятие Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные

⁴² Скичко О.Ю. Нравственные основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Российский следователь. 2005. №9. С. 25.

законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»⁴³.

В результате принятия вышеназванных изменений, ст. 191 УПК РФ была дополнена ч. 5, в которой говорится об обязательном применении видеозаписи или киносъемки при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний, в случае если сам несовершеннолетний свидетель, или его законный представитель не возражают против этого.

Анализ этой нормы закона позволяет утверждать, что применение видеозаписи показаний несовершеннолетнего является императивным. Новая редакция ч. 6 ст. 281 УПК РФ предусматривает возможность суда огласить показания несовершеннолетних, зафиксированные в материалах дела, и просмотреть видеозапись допроса. Несовершеннолетние свидетели допрашиваются непосредственно в суде лишь в случаях, когда суд вынесет об этом мотивированное постановление.

Часть 6 ст. 281 УПК РФ распространяется и на оглашение показаний несовершеннолетнего свидетеля, данных во время очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте.

По логике законодателя, в судебном заседании по делу, где потерпевшим или свидетелем выступает несовершеннолетний, приоритетным является оглашение его показаний с воспроизведением видеозаписи. Лишь при наличии оснований для допроса несовершеннолетнего непосредственно в судебном заседании суд после исследования показаний может вынести решение о его вызове.

Федеральным законом от 2 марта 2016 г. №40-ФЗ⁴⁴ ст. 281 УПК РФ была дополнена ч. 2.1, устанавливающей, в частности, что решение о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с участием свидетелей, может быть принято судом при

⁴³ Федеральный закон от 28.12.2013 г. №432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. №52 (часть I). Ст. 6997.

⁴⁴ Федеральный закон от 02.03.2016 г. №40-ФЗ «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №10. Ст. 1314.

условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Видеофиксация следственных действий позволяет наглядно воспроизвести ход и содержание следственного действия, зафиксировать невербальные реакции допрашиваемого лица при ответе на вопрос, имеющий значение для уголовного дела, его мимику, ритм и уверенность речи, реакции на поставленные вопросы, положение конечностей и т.п.

Также при наличии видеозаписи следственных действий следователю легче сформулировать вопросы для назначения судебной фоноскопической, психологической, психолого-вокалографической, психолого-лингвистической экспертиз⁴⁵.

Представляется, что видеосъемка следственных действий также позволяет преодолеть формальное отношение следователей к разъяснению прав участникам следственных действий. Если в протоколе следователь может не отразить наводящие вопросы или скрыть факт психологического или физического давления, то при проведении видеосъемки это практически исключается⁴⁶.

Несмотря на очевидные преимущества видеосъемки следственных действий с участием несовершеннолетних свидетелей, практика идёт по иному пути, во многом игнорируя данную процессуальную возможность.

В соответствии с ч. 3 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

⁴⁵ Кальницкий В.В. Дополнительное регулирование участия потерпевшего и свидетеля в производстве следственных и судебных действий // Российский следователь. 2015. №3. С. 17.

⁴⁶ Орлова А.А. Правовое регулирование применения видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №2. С. 130.

Поскольку следователь как представитель стороны обвинения руководствуется ведомственными интересами, то он чаще всего не заинтересован в применении видеозаписи, отмечают некоторые авторы⁴⁷.

Видеофиксация хода следственного действия усложняет его организацию и проведение, на записи могут быть запечатлены какие-либо процессуальные нарушения, которые легче скрыть при оформлении протокола. Таким образом, нежелание ряда следователей применять видеозапись объясняется не только обычной недобросовестностью, но и опасениями допустить в ходе дополнительно фиксируемого с помощью видеозаписи допроса погрешности, ставящие под сомнение допустимость и достоверность полученных в результате показаний.

Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ при проведении допроса несовершеннолетнего свидетеля применение видеозаписи обязательно, поэтому следователю при проведении следственных действий необходимо разъяснить данную норму законному представителю и несовершеннолетнему свидетелю и в случае их отказа от проведения видеосъемки отобрать у них письменный отказ. В случае согласия на проведение видеосъемки следователю также необходимо отобрать письменное заявление от участников процесса и сделать отметку в протоколе. Как правило, в тех случаях, когда видеофиксация допроса несовершеннолетнего свидетеля не производилась, в материалах уголовных дел отсутствуют письменные отказы от применения видеозаписи при проведении следственных действий. Тем не менее, показания несовершеннолетних не признаются недопустимыми доказательствами.

Анализ следственной и судебной практики позволяет говорить о том, что проведение допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего, но без видеофиксации этих следственных действий, признается судом обратимым нарушением закона. В

⁴⁷ Шестакова Л.А. Процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. Т. 3. №4. 2017. С. 175.

частности, в «Обзоре практики исполнения районными, городскими судами требований ч. 6 ст. 281 УПК РФ по рассмотренным уголовным делам за 2015 год»⁴⁸ Верховный суд Республики Хакасия указывает, что, если в поступившем в суд деле нет видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего, следует проверить, есть ли отказ от видеофиксации, заявленный потерпевшим или его законным представителем. Отсутствие такого отказа или установление факта неразъяснения потерпевшему (его законному представителю) права на видеофиксацию показаний может являться основанием для реагирования суда в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 29 УПК РФ.

Таким образом, суд может реагировать на нарушение ч. 5 ст. 191 УПК РФ, не признавая при этом доказательство недопустимым.

Представляется, что видеозапись допросов несовершеннолетних и свидетелей должна обязательно применяться по всем категориям уголовных дел. Несовершеннолетних и их законных представителей следует убеждать в необходимости такой видеозаписи, разъясняя, что ее отсутствие усложнит доказывание виновности субъекта преступления.

Подобный способ фиксации одновременно будет способствовать обеспечению права обвиняемого оспорить данные против него показания. Полагаем, что судам необходимо обобщить практику, собрать информацию о выполнении по делам о преступлениях в отношении несовершеннолетних положения ч. 5 ст. 191 УПК РФ об обязательном применении видеозаписи при досудебных допросах свидетелей (а также потерпевших). Пленуму Верховного Суда РФ необходимо дополнительно разъяснить судам, в каких случаях признавать доказательства с такими нарушениями недопустимыми.

Также необходимо обозначить вопрос, связанный с использованием в доказывании показаний адвоката.

⁴⁸ Обзор практики исполнения районными, городскими судами требований ч. 6 ст. 281 УПК РФ по рассмотренным уголовным делам за 2015 год. Верховный суд Республики Хакасия // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

В соответствии с положениями ст. 56 УПК РФ, адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого не могут быть допрошены – о тех обстоятельствах, которые ему стали известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием.

Такое законодательное требование представляет собой важную гарантию осуществления права на защиту подозреваемого и обвиняемого, так как подзащитный может безбоязненно довериться своему защитнику, оставаясь уверенными в сохранении адвокатской тайны, что обеспечивает доверительные отношения между ними.

Адвокат и защитник – не одно и то же. Как указывается в Федеральном законе от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁴⁹: «Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность» (ст. 2).

Защитник же, как сформулировано в ч. 1 ст. 49 УПК РФ: «Защитник - лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

Это смежные, но не совпадающие по содержанию категории, поэтому законодатель правомерно указывает отдельно, что не может быть допрошен в качестве свидетеля адвокат, об обстоятельствах, которые стали известны в связи с оказанием юридической помощи. Имеется в виду адвокат, которой участвовал в деле, в ином процессуальном статусе, отличном от статуса защитника подозреваемого и обвиняемого (например, адвокат, помощью которого пользовался свидетель на допросе). Смысл и значение такого запрета такие же, как и в предыдущем случае – сохранение адвокатской тайны и гарантия доверительных отношений между адвокатом и представляемым лицом.

⁴⁹ Федеральный закон от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №23. Ст. 2102.

При этом, Федеральным законом от 17.04.2017 г. №73-ФЗ⁵⁰ указанное положение было дополнено указанием на то, что допрос адвоката возможен в тех случаях, когда: «о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого» (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ) и когда «о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь» (п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Тем самым, законодатель однозначно указал на единственный критерий возможности использования свидетельских показаний адвоката, в качестве которого выступает действие адвоката «с согласия и в интересах» подзащитного», или же действие адвоката «с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь».

Некоторые авторы поднимают в своих публикациях вопрос о возможности использования в доказывании лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе, показаний недееспособных.

Для того что бы давать свидетельские показания, необходимо обладать такими свойствами как:

1. Способностью адекватно усваивать информацию;
2. Способностью перерабатывать информацию;
3. Способностью воспроизводить информацию.

В связи с этим, в принципе, свидетелем может быть любое лицо, независимо от дееспособности.

Есть мнение, что показания недееспособного лица, априори, является недопустимым доказательством⁵¹, однако, такое утверждение слишком категорично. Ограничений на допрос лиц, страдающих психическими расстройствами действующий УПК РФ не содержит, а фактическая способность конкретного индивида давать показания, соответствующие

⁵⁰ Федеральный закон от 17.04.2017 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №17. Ст. 2455.

⁵¹ Лозовой Я.Я. Отдельные тактические особенности производства допроса лица, страдающего психическими аномалиями // Современное государство и право: проблемы теории и практики. Сборник научных статей. - Владимир, 2008. С. 54.

действительности, очень индивидуальна и должна оцениваться следователем в каждом конкретном случае. Если следовать той логике, что любые показания лиц, страдающих психическими расстройствами, недопустимы – возникнет закономерный вопрос: как тогда быть с показаниями малолетних? Их тоже считать недопустимыми? Также в данном контексте может возникнуть вопрос о получении показаний лиц престарелых, чьё восприятие также может влиять на качество полученных в итоге от них показаний.

Конечно, к показаниям лиц, имеющих определённые заболевания, которые могут влиять на восприятие действительности необходимо относиться критически, но полностью исключать их из способов доказывания нецелесообразно.

Гражданин, имеющий психическое заболевание, не должен быть обойден вниманием работников органа дознания и следователя, если такое лицо является свидетелем преступления. Психическое заболевание не исключает способность больного к элементарному мышлению, к простейшим умозаключениям, к запоминанию событий и т.д. И именно эти способности и возможности психически больного можно и нужно использовать при производстве следственных действий.

В целом, вопрос способности свидетеля дать показания, которые могут быть полезны при расследовании преступления, должны разрешаться в первую очередь следователем на основе общих знаний из области судебной психиатрии, а также на основе медицинских документов.

Сомнение в психической полноценности лица может вызываться разными обстоятельствами. В первую очередь это данные о том, что лицо находилось под наблюдением психиатров по поводу психического расстройства.

Далее это свидетельства странного, необычного, не адекватного ситуации поведения участника процесса. О таком его поведении следователь и суд могут узнать в ходе допросов других лиц, из заявленных ходатайств, из

немедицинской документации и т.п., а также из собственных наблюдений за поведением этого лица.

В ряде случаев целесообразно истребовать медицинские документы не только из психиатрических и наркологических учреждений, но также из учреждений общесоматического профиля (поликлиник, больниц). Также при необходимости, может быть назначена судебная экспертиза.

Вопрос о достоверности показаний свидетелей лежит вне компетенции экспертов-психиатров. Эксперт-психиатр может оценить лишь психическое состояние человека, а вывод о возможности использования показаний лица – компетенция следователя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процессуальных препятствий для допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями (в том числе лиц, признанных недееспособными), в действующем УПК РФ нет. Решение вопроса об использовании показаний данной категории лиц зависит не от формального наличия (отсутствия) у данной категории свидетелей отклонений, а от их фактической способности адекватно воспроизвести необходимую информацию и передать её следователю во время допроса.

Вывод о соответствии полученных показаний необходимым требованиям и о возможности их использования в процессе доказывания зависит от усмотрения следователя. В ряде случаев для обоснованного решения данного вопроса может потребоваться назначение соответствующей судебной экспертизы.

К показаниям лиц, имеющих определённые заболевания, которые могут влиять на восприятие действительности, безусловно, необходимо относиться критически, но полностью исключать их из процесса доказывания по уголовному делу нецелесообразно.

Глава 2. Особенности проверки и оценки показаний свидетеля как вида доказательств

2.1. Особенности проверки показаний свидетеля

Проверка и оценка показаний составляют неотъемлемую и существенную часть следственной и судебной работы с доказательствами, осуществляется непосредственно в ходе проведения допроса и в процессе дальнейшего расследования. Проверка и оценка доказательства в целом должны способствовать полноте раскрытия преступления и обеспечивает объективность, полноту и всесторонность исследования обстоятельств дела и достоверность выводов следствия и суда.⁵² Именно поэтому каждое показание свидетеля должно быть проверено в ходе расследования уголовного дела и судебного разбирательства и получить оценку следствия и суда.

Таким образом, допрос свидетеля, проверка и оценка его показаний представляют собой как бы определенную систему действий, объединенных единственной целью: получить достоверное доказательство.

Проверка доказательства предшествует его оценке и является предпосылкой оценки доказательства в целом. Поэтому сначала необходимо рассмотреть особенности проверки показаний свидетеля.

«Под проверкой доказательств понимают: анализ и исследование доказательств; отыскании новых доказательств и подтверждение или опровержение имеющихся; сопоставление проверяемого доказательства с другими имеющимися в деле»⁵³ - верно подчёркивается отдельными авторами.

⁵² Сидорова Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе. Учебное пособие. – Тюмень, 2007. С. 110.

⁵³ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: НОРМА, 2005. С. 239.

Проверка доказательств равнозначна их исследованию и составляет необходимый элемент процесса доказывания. Целью проверки доказательств, как подчёркивается некоторыми авторами, является определение их доброкачественности, достоверности, полноты и законности средств их получения⁵⁴.

Правовую основу проверки показаний свидетеля образуют соответствующие нормы УПК РФ, регламентирующие порядок и условия процесса доказывания по уголовным делам.

Уголовно-процессуальная модель процесса доказывания, зафиксированная в ст. 85 УПК, включает в себя три составляющие:

- 1) собирание доказательства;
- 2) проверку доказательств;
- 3) оценку доказательств.

Проверка и оценка доказательств регламентирована ст. 87 и 88 УПК РФ. Решение этих задач предполагает установление достоверности, относимости, допустимости, достаточности доказательств.

Проверка доказательств может быть умозрительной, когда следователь или суд производят логическое сравнение материалов дела и опытной (эмпирической), когда в целях проверки проводятся новые следственные, направленные либо на «непосредственную проверку имеющихся доказательств, либо на получение новых доказательств, которые послужат материалом для сравнения»⁵⁵.

При этом, получаемые данные должны быть сопоставлены с проверяемыми, то есть прямо или опосредованно относиться к тому же самому исследуемому обстоятельству. Все рассмотренные общие положения проверки доказательств, относятся также и к проверке свидетельских показаний.

⁵⁴ Уголовный процесс / под ред. А.П. Гуськовой. – М.: Юнити-Дана, 2007. С. 133.

⁵⁵ Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств, сущность и методы. - М., 1966. С. 83.

Проверка свидетельских показаний включает как анализ информации, содержащейся в показаниях, так и сопоставление этой информации с иными доказательствами, уже имеющимися в деле или специально собранными после допроса в результате проведения иных следственных действий, в том числе с повторными показаниями того же лица.

Проверка достоверности свидетельских показаний также производится в ходе каждого первичного, дополнительного и повторного допроса указанных лиц путем сопоставления их показаний по поводу одних и тех же обстоятельств, которые ими даны на начальной, промежуточной и заключительной частях (этапах) допроса.

Важное организационно-тактическое значение имеет сравнительный анализ сообщаемых допрашиваемым сведений с невербальной информацией, поступающей к следователю от допрашиваемого в форме звуковой окраски устно-речевой активности (тона, тембра речи и т. д.), мимики, жестов, телодвижений и других бессловесных способов коммуникации.

Как показывает изучение следственной практики, наиболее продуктивной, дающей веские основания для объективного в категорической форме вывода о достоверности или недостоверности показаний, является их проверка путем обнаружения и исследования иных доказательств, в первую очередь вещественных, информацией о существовании которых до получения проверяемых сведений следствие не располагало. Успех при реализации данного метода может быть достигнут лишь на основе производства хорошо продуманного и обстоятельно подготовленного комплекса, целенаправленных, взаимосвязанных следственных действий, т.е. тактической операции (тактического комплекса действий). В необходимых случаях тактическая операция по проверке достоверности показаний обеспечивается надлежащим оперативным сопровождением.⁵⁶

⁵⁶ Кирков Е.С. Тактика допроса // Социальные, экономические и правовые аспекты борьбы с преступностью. Сборник материалов научно-практической конференции (26 мая 2006 г., г.Рязань). - Рязань, 2006. С. 86.

Проверку достоверности сообщений допрашиваемого лица необходимо начинать на первом допросе. Таким образом, допрос является не только средством получения информации, но и включает контроль за ее качеством. Целями проверки доброкачественности информации непосредственно на допросе служат сравнение сведений, содержащихся в данных показаниях, с иными данными и доказательствами, имеющимися в распоряжении следствия, анализ собственно показаний, то есть сопоставление различных элементов исследуемого сообщения, за счет чего возможно выявить внутренние противоречия, логические разрывы и иные дефекты в показаниях допрашиваемого. Для того, чтобы проверить полноту выявления имеющейся информации, необходимо проследить весь процесс образования понятий, суждений и умозаключений свидетеля до их истоков.

Как отмечает С. Богомолова и В. Образцов, при проверке показаний свидетеля на допросе применяется прежде всего анализ показания с целью установления их достоверности, правдивости, полноты и определения позиции допрашиваемого. Такой анализ показаний является не только средством проверки показаний, но и создает предпосылки для применения тактических приемов, направленных на получение достоверных, полных и правдивых показаний, а также способствует оценке показаний с точки зрения их полноты и достоверности⁵⁷.

При анализе показаний прежде всего устанавливается фактическая возможность восприятия сведений, сообщаемых свидетелем, для чего необходимо обязательно выяснить у свидетеля источник сообщаемых сведений. В случае заявления о непосредственном личном восприятии сведений, проверить по материалам дела возможность восприятия свидетелем этого факта.

При анализе показаний проверяется внутреннее соответствие отдельных частей показаний об одном и том же обстоятельстве путем детализации показаний, подробной записи их в протокол, а также получение

⁵⁷ Богомолова С., Образцов В. Проверка правдивости показаний // Законность. 2002. №9. С. 29.

столь же детальных показаний на том же допросе спустя некоторое время или на повторном допросе о том же обстоятельстве. В этом случае при проверке показаний «сопоставляются прежние показания и вновь полученные, и если будут обнаружены противоречия в деталях между ними, то выясняются причины этих противоречий»⁵⁸.

Сведения, содержащиеся в показаниях свидетеля, проверяются при сопоставлении с другими доказательствами, при этом проверяется соответствие этих сведений, а также выясняются у допрашиваемого причины противоречий между сведениями. Рассмотренные приемы проверки показаний свидетеля применяются на допросе свидетеля, и при этом используются уже собранные доказательства по делу.

По окончании допроса, полученные показания проверяются в ходе дальнейшего расследования. Достоверность показаний проверяется при сопоставлении с результатами других следственных действий. Некоторые процессуальные действия в основном предназначены законом и используются на практике именно для проверки уже имеющихся в деле доказательств и их источников. Это прежде всего следственный эксперимент, проверка показаний на месте, очная ставка, повторный допрос, а также опознание, освидетельствование, осмотр, обыск, выемка.

В ходе проведения этих следственных действий проверке подлежат: способность свидетеля воспринимать утверждаемые им факты с учетом условий восприятия, характера события, источники и причины его осведомленности, умение выполнить определенные действия, наличие конкретных знаний.

Так, например, с помощью осмотра места происшествия, допроса на месте происшествия, обыска, предъявления для опознания, могут быть проверены показания свидетеля о наличии следов преступления и предметов.

⁵⁸ Сидорова Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе. Учебное пособие. – Тюмень, 2007. С. 120.

С помощью экспертизы можно проверить показания свидетеля о происхождении и особенностях следов и предметов.

Способность свидетеля к восприятию тех или иных обстоятельств дела может быть проверена с помощью такого следственного действия, как следственный эксперимент, «который позволяет, например, установить, могли видеть или слышать то, о чем сообщил в своих показаниях»⁵⁹.

Хорошими возможностями проверки достоверности свидетельских показаний, выявления лжи в показаниях, обладает такое следственное действие, как проверка показаний на месте. Оно состоит в указании ранее допрошенным лицом места и объектов, связанных с расследуемым событием, описанием свидетелем этого события, применительно к признакам местности, демонстрации отдельных действий, исследование следователем фактической обстановки данного места и сопоставлении с ней полученных ранее показаний.

Производство анализируемого следственного действия представляет собой отличный способ выявления лжи в показаниях участника (или нескольких участников) уголовного судопроизводства, поскольку возможно сопоставление отдельных показаний между собой и фиксация существенных расхождений, влияющих на последующую оценку показаний.

При производстве допроса, осуществляется непосредственное коммуникативное устное взаимодействие допрашиваемого и следователя. Когда же проводится проверка показаний на месте, устная составляющая, сходная с допросом, дополняется второй составляющей, которая состоит в осуществлении различных действий.

Проверка показаний на месте дает возможность, как это отмечается в литературе, сопоставить сообщение с реальной обстановкой, полнее выявить существенные для дела признаки этой обстановки и материальные следы,

⁵⁹ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. С. 53.

обнаружить осведомленность или неосведомленность данного лица относительно случившегося в этом месте событий⁶⁰.

Что касается непосредственного процессуального порядка производства проверки показаний на месте, то он обозначен законодателем в ст. 194 УПК РФ, которая посвящена конкретно данному следственному действию, а также в ряде других процессуальных норм, гл. 22 УПК РФ, которые касаются общих вопросов производства и процессуального оформления следственных действий. Поскольку данные положения относятся ко всем следственным действиям, их также следует считать и относимыми к порядку производства проверки показаний на месте.

Таким образом, в результате проверки показаний на месте устанавливается, могло ли произойти здесь интересующее следствие событие, как оно происходило, соответствуют ли показания ранее допрошенного лица реальной обстановке места происшествия, осведомлен ли он относительно обстановки, в которой протекало расследуемое событие. Исследовав эти обстоятельства, возможно проверить полноту и достоверность ранее данных свидетельских показаний и на этой основе подтвердить или опровергнуть показания свидетеля.

Некоторые особенности имеет проверка сведений, сообщаемых свидетелем со слов других лиц. Эти сведения часто страдают неточностью, а в некоторых случаях могут не соответствовать действительности в связи с тем, что свидетель мог не понять сообщенные ему сведения, непроизвольно исказить их и т.д. Поэтому проверка показаний свидетеля, являющегося производным доказательством, как правило, осуществляется путем допроса лица, или осмотра документов, на которые свидетель ссылается как на источник сообщаемых сведений.

Следовательно, проверка свидетельских показаний имеет большое значение для установления истины по уголовному делу, так как она имеет своей целью выяснить полноту и достоверность показаний, а также

⁶⁰ Ратинов А.Р., Адамов Ю.П. Лжесвидетельство. - М., 1976. С. 103-104.

устранить возможные противоречия как в самих показаниях, так и с другими доказательствами, имеющимися деле – показаниями иных участников уголовного судопроизводства, вещественными доказательствами, иными документами и т.д.

2.2. Особенности оценки показаний свидетеля

Стоит отметить, что в науке уголовного процесса нет единого определения понятия «оценки доказательств».

По мнению М.С. Строговича, «оценка доказательства заключается в выводе о достоверности или недостоверности доказательства... и о доказанности или недоказанности факта, сведения о котором содержатся в данном доказательстве»⁶¹.

Как отмечается А.Р. Белкиным, «под оценкой доказательств в процессе доказывания, следует понимать логический, мыслительный процесс определения роли и значения собранных доказательств для установления истины»⁶².

По мнению П.А. Лупинской, «под оценкой доказательств понимают мыслительную (логическую) деятельность субъектов уголовного процесса, осуществляющих доказывание, по определению относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела доказательств»⁶³.

Таким образом, обобщая и дополняя приведенные определения можно определить, что оценка доказательств – это мыслительная (логическая) деятельность субъектов уголовного процесса, протекающая в условиях, установленных уголовно-процессуальными нормами, осуществляемая в соответствии с законом и внутренним правосознанием по их внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и беспристрастном

⁶¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968. С. 303-304.

⁶² Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: НОРМА, 2005. С. 253.

⁶³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юрист, 2005. С. 230.

рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности; направленная на определение относимости, допустимости доказательств, их достоверности, достаточности и взаимосвязи, в целях установления истины по делу.

Оценка показаний свидетеля заключается в определении значения содержащихся в них сведений о фактах для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Для этого необходимо определить допустимость показаний свидетеля и содержащихся в них сведений, их относимость, достоверность и место в системе доказательств⁶⁴.

Важным свойством доказательств является их относимость – это внутренне присущее свойство доказательств, выражающее объективную связь сведений о фактах с обстоятельствами исследуемого конкретного уголовного дела, которые были приобретены их носителем в результате взаимодействия с выясняемым по делу фактом и обладают в силу это способностью указывать на этот факт.

Относимостью обладает любое доказательство, если оно по своему содержанию способно устанавливать или опровергать какое – либо существенное для дела обстоятельство, входящее в предмет доказывания по уголовному делу⁶⁵.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу предусмотрены ст. 73 УПК РФ. Именно эти обстоятельства в основном и составляют предмет допроса свидетеля. Следовательно, относимость свидетельских показаний определяется относимостью содержащихся в них сведений к предмету доказывания по уголовному делу.

Одновременно с оценкой относимости свидетельских показаний можно определить их доказательственное значение, т.е. место в системе доказательств. Здесь определяется, является ли полученная информация прямым или косвенным доказательством, обвинительным или оправдательным, первоначальным или производным доказательством.

⁶⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. – СПб.: Питер, 2008. С. 110.

⁶⁵ Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств, сущность методы. - М., 1966. С. 71.

Наибольшее значение при это имеет определение того, являются ли показания свидетеля прямыми или косвенными.

Специфика оценки показаний свидетеля в основном связана с оценкой допустимости и достоверности, которые определяются в неразрывной связи с оценкой носителя этих сведений. При этом учитывается четыре основных фактора: условия формирования свидетельских показаний, особенности личности допрашиваемого, его процессуальное положение, а также отношение к делу и участникам процесса.

Оценивая сведения, содержащиеся в показаниях, следует прежде всего решить вопрос, могут ли они быть допущены в качестве доказательств. Допустимость доказательств – это определенная уголовно – процессуальным законом характеристика способов получения, исследования, процессуального оформления сведений о фактах, позволяющих вводить собранные доказательства в систему уголовного судопроизводства и использовать их для установления фактических обстоятельств уголовного дела, виновности или невиновности лица⁶⁶.

В связи с этим наука уголовного процесса устанавливает, что допустимыми следует признать такие показания свидетеля, которые получены и исследованы в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и закреплены в установленной законом процессуальной форме⁶⁷.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности» являются недопустимыми доказательствами.

Вопрос о допустимости свидетельских показаний в качестве вида доказательства всегда возникает при установлении того или иного отступления от процессуального порядка допроса свидетеля, поскольку

⁶⁶ Громов Н.А., Зайцев С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. - М., 2002. С. 80.

⁶⁷ Глобенко О. Допустимость доказательств // ЭЖ-Юрист. 2007. №1. С. 19.

регламентированный законом порядок способствует получению достоверной информации. Поэтому согласно закону, недопустимы свидетельские показания, получены с нарушением порядка допроса, а содержащиеся в них фактические данные не имеют юридической силы (доказательственного значения) и не могут использоваться для доказывания по уголовному делу.

Важнейшей частью оценки свидетельских показаний является оценка их достоверности, то есть оценка соответствия сообщаемых сведений действительности. Необходимо согласиться с М.С. Строговичем, который считает, что «достоверность – это тоже самое, что и истинность, достоверно то, что является истинным, то, что находится в соответствии с действительностью»⁶⁸.

Достоверность – это, следовательно, качество, которым должны обладать все доказательства. Оценка доказательств является важнейшим способом познания фактов и установления достоверности доказательств. Достоверность доказательств может быть установлена исходя из конкретных обстоятельств дела, из сущности и особенностей самого доказательства.

Сочетание должного поведения с потребностью давать показания и выполнять свой гражданский долг соединяется у свидетеля с пониманием возможности быть подвергнутым неблагоприятным воздействиям, что должно создавать основу для получения достоверных показаний.

Однако процесс искажения действительности со стороны свидетеля может иметь совершенно иную природу, и быть не связанным с преднамеренной ложью. Подобные особенности хорошо известны и рассматривались в криминалистике при разработке основных положений тактики допроса. К данному виду, в частности, относится «подмена действительного обычным»⁶⁹.

⁶⁸ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955. С. 86.

⁶⁹ Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допросы на предварительном следствии. - М., 2002. С. 40.

Однако до настоящего времени названный феномен в полном объеме не стал объектом достаточно серьезного изучения. Обыденность процессов и явлений, лежащих в основе формирования показаний, сочетается в нем со стремлением свидетеля к реализации своей гражданской позиции в рамках производимого расследования по уголовному делу.

Результатом данного соотношения и стало возникновение названного феномена. В тактических рекомендациях для предотвращения искажения действительности внимание акцентируется на установлении в полном объеме всех обстоятельств, связанных с исследуемым событием.

Необходимо учитывать, что в основе процесса дачи показаний лежит деятельность, опирающаяся на личное восприятие человеком определенных событий, с последующей обработкой, запоминанием и воспроизведением воспринятой информации. На процесс восприятия влияют не только особенности личности допрашиваемого, но и его отношение к воспринимаемому событию, эмоции и чувства.

На полноту и точность восприятия влияют особенности памяти, опыт свидетеля, особенности его деятельности и эмоциональное состояние⁷⁰.

Особенность процесса формирования показаний свидетеля, с одной стороны, делает его незаменимым участником процесса доказывания, с другой — влияет на полноту и достоверность сообщаемой информации.

Призма личного восприятия может зачастую исказить содержательную сторону информации, лежащей в основе показаний. И здесь необходимо определить, насколько ценной будет полученная от свидетеля информация, поскольку в рамках оценки полученных доказательств и осуществляется информационно-познавательный процесс⁷¹.

Соответственно, вопросы достоверности показаний свидетелей требуют разработки новых подходов, основанных на уже известных

⁷⁰ Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допросы на предварительном следствии. - М., 2002. С. 36.

⁷¹ Белкин Р.С. Избранные труды. – М., 2008. С. 296.

средствах и методах и вместе с тем учитывающих достижения современной науки.

Так, в исследовании И.Г. Алабужева рассматриваются вопросы возможности визуализации показаний посредством разработки специализированной программы, позволяющей создавать трехмерную графическую компьютерную модель показаний допрашиваемого и визуализировать содержание получаемых от него сведений, представляя их в форме, доступной зрительному восприятию⁷².

Разработки в области исследования проблем сознания выходят на новый качественный уровень, и среди различных возможностей появляются исследования, в частности, ориентированные на изучение информационной активности мозга. Так, использование данных о существовании мозговых волн, открытых в 1924 г. Х. Бергером, позволило проанализировать индивидуальные нейрофизиологические и психологические особенности человека и при помощи метода электроэнцефалографии установить взаимосвязь между нейрофизиологическими параметрами и психологическими различиями людей.

«Лица с моно-морфными альфа-волнами обладают кратковременной памятью. Лица с быстрым затылочным ритмом альфа-волн способны к абстрактному мышлению, а у лиц с низкоамплитудной электроэнцефалограммой хорошо развита пространственная ориентация, пространственно-образное мышление и эпизодическая память»⁷³.

Развитие и совершенствование способов получения полных и достоверных показаний свидетелей возможно только на основе теоретического фундамента, которым должно стать криминалистическое изучение личности свидетеля. В настоящее время в криминалистическом

⁷² Алабужев И.Г. Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования: дис. ... канд. юр. наук. – Ижевск, 2006. С. 12.

⁷³ Бескова И.А., Герасимова И.А., Меркулов И.П. Феномен сознания. – М., 2010. С. 60.

изучении личности приоритет отдается изучению личности преступника⁷⁴, при этом используются возможности современной науки в таких областях, как психология, психиатрия, биология, медицина и др.

При изучении личности человека происходит интеграция психологического и психиатрического направлений: создается совместный психолого-психиатрический портрет, проводятся стационарные психолого-психиатрические экспертизы⁷⁵.

Интеграция достижений других наук в криминалистическое исследование личности позволяет выстроить фундамент для изучения личности свидетеля. Исследование особенностей личности свидетеля неразрывно связано с дальнейшими разработками в области исследования памяти, внимания и должно опираться на интегрированный подход. Возможности психологической экспертизы в отношении свидетелей и потерпевших позволяют решить вопрос об их принципиальной способности — с учетом индивидуально-психологических, возрастных особенностей, уровня психического развития — правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания. Общеизвестно, что достоверность свидетельских показаний непосредственно зависит от психологических возможностей и особенностей свидетелей⁷⁶.

Решение данных вопросов возможно в рамках экспертизы психологических признаков достоверности показаний⁷⁷.

Необходимость формирования и развития криминалистического изучения личности свидетеля на базе достижений современной науки в

⁷⁴ Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юр. наук. - Томск, 2006; Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. - Свердловск, 1973; Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис... д-ра юр. наук. - Саратов, 2006; Малахова Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы. - М., 2016 и др.

⁷⁵ Соколова О.А. Актуальные направления комплексного подхода к изучению личности человека в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2013. №3. С. 9-11.

⁷⁶ Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза: монография. - М., 2010. С. 272.

⁷⁷ Ситковская О.Д. Психологические исследования проблем законности, правосудия и деятельности органов прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. №2. С. 44.

указанном направлении представляется обоснованной. Приоритетная роль криминалистики состоит в формировании теоретических основ⁷⁸.

На настоящем этапе развития криминалистического изучения личности проблема изучения личности свидетеля является одним из необходимых элементов совершенствования приемов и методов использования информации о событии преступления. И возможности повышения уровня достоверности показаний свидетеля играют в данном направлении ведущую роль.

Учитывая то обстоятельство, что длительная история поиска допустимых критериев достоверности свидетельских показаний, при всей их важности для процесса расследования, не сформировала целостную систему по выявлению признаков ложных показаний, необходимо сконцентрировать усилия на разработке способов их преодоления и оптимизации существующих алгоритмов действия в определенной ситуации расследования с учетом типизации свидетелей.

В настоящее время в криминалистической тактике и методике расследования отдельных видов преступлений есть ряд рекомендаций, позволяющих повысить уровень полноты и объективности показаний свидетелей, но они не складываются в целостную систему и не всегда охватывают все возможные ситуации расследования.

Актуальным направлением в формировании теоретических основ и прикладных рекомендаций при реализации криминалистического изучения личности свидетеля должна стать разработка алгоритмов и рекомендаций для типичных ситуаций предварительного и судебного следствия.

Достижения науки, ориентированные на изучение личности свидетеля, рассматриваемого как особый носитель информации, хранящейся в его памяти, с учетом корреляции деятельности мозга и психологических особенностей личности, в совокупности с теоретическими разработками

⁷⁸ Волчецкая Т.С., Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2012. №9. С. 90-97.

криминалистики позволяют определить криминалистическое изучение личности свидетеля как перспективное направление повышения эффективности деятельности по расследованию преступлений.

Таким образом, возвращаясь к вопросу об особенностях оценки достоверности свидетельских показаний следует сделать вывод о том, что она определяется в неразрывной связи с оценкой носителя этих сведений – свидетеля.

При этом необходимо учитывать психологические особенности формирования свидетельских показаний. Определяя достоверность свидетельских показаний, необходимо применять знания психологии, при этом нужно учитывать способность свидетеля правильно и точно воспринимать, сохранять в памяти и сознании, правильно воспроизводить воспринятые им ранее обстоятельства, имеющие отношение к делу знания свидетеля, основанные на его жизненном опыте и практике.

При оценке достоверности свидетельских показаний учитываются конкретные условия восприятия, которые могли повлиять на полноту и достоверность восприятия информации. Здесь необходимо учитывать объективные внешние факторы обстановки, которые могли повлиять на полноту восприятия, а также «физическое и душевное состояние личности в момент восприятия наблюдаемых событий»⁷⁹.

При оценке показаний свидетеля применяются данные проверки показаний, основанные на сопоставлении этих показаний с другими доказательствами с целью возможного выявления противоречий между сведениями, содержащимися в них.

Применяются также сведения, полученные при сопоставлении показаний свидетеля, полученных на первоначальном и повторном его допросах, а также применяются сведения, полученные при сопоставлении

⁷⁹ Лукина И.В. Достоверность показаний свидетеля // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические аспекты предварительного расследования. Сборник материалов 6-й Ежегодной межвузовской научно-практической конференции. - Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2006. С. 56.

показаний с данными полученными при проведении проверочных действий (например, осмотр места происшествия, следственный эксперимент и т.д.).

Как видно из изложенного выше, проверка и оценка показаний свидетеля осуществляется с применением одних и тех же методов, основанных на криминалистическом анализе показаний. Это еще раз подтверждает, что проверка и оценка показаний вместе с их собиранием на допросе составляют единый процесс доказывания по уголовному делу.

Доказательства в уголовном процессе, в том числе и свидетельские показания, оцениваются на основе внутреннего убеждения дознавателя, следователя, прокурора и суда. Понятие «внутреннее убеждение», с которым связывается мыслительная деятельность лиц, осуществляющих уголовное преследование и суда, по оценке доказательств, не является специфическим правовым понятием

Смысл выражения «оценка по внутреннему убеждению» состоит в производстве оценки при отсутствии предусмотренных правовых критериев.⁸⁰ При этом, однако, необходимо учитывать, что внутреннее убеждение должно отвечать предусмотренным законом требованиям.

К этим требованиям относятся:

1. Соблюдение закона при исследовании доказательств;
2. Обоснованность убеждения рассмотренными данными (вывод о достоверности или недостоверности показаний должен быть основан на материалах дела).
3. Полнота, всесторонность и объективность исследования обстоятельств расследуемого дела при оценке доказательств;
4. Убеждение должно быть основано на всех обстоятельствах в совокупности;
5. Внутреннее убеждение в достоверности показания свидетеля, положенного в основу обвинения, должно быть единственным выводом,

⁸⁰ Резник Г.М. Оценка доказательств по внутреннему убеждению. - М., 1969. С. 19.

который с несомненностью вытекает из материалов уголовного дела, исключаям всякую иную версию.

Как лица, осуществляющие уголовное преследование, так и суд, должны строго придерживаться этих требований при оценке свидетельских показаний по внутреннему убеждению. Это будет способствовать установлению истину по делу.

Это особенно важно в связи с тем, что показания свидетелей являются одним из источников формирования судейского убеждения при окончательном разрешении уголовного дела. Это их свойство объясняется распространенностью свидетельских показаний при расследовании уголовного дела, а также рассмотренными ранее особенностями.

Завершает оценку свидетельских показаний сопоставление сведений о фактах, содержащихся в показаниях, со всей совокупностью доказательств, имеющихся в уголовном деле.

Эти доказательства, вместе с полученной от свидетеля информацией, должны образовать единую систему фактических данных. Поэтому при окончательной оценке свидетельских показаний, необходимо проанализировать его соотношение с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, на предмет выяснения противоречий между сведениями содержащимися в них, а если таковые имеются, устранить их.

Так, например, если показания свидетелей противоречат друг другу или другим доказательствам, или, если свидетель в разное время на допросах давал различные противоречивые показания, суд может принять то или иное показание как достоверное только после того, как будут выяснены причины подобных противоречий и тем самым подобные противоречия устранены.⁸¹

Невозможно провести окончательную оценку доказательств по делу, пока имеются противоречия между сведениями, содержащимися в доказательствах и они не устранены.

⁸¹ Сидорова Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе. Учебное пособие. – Тюмень, 2007. С. 131.

Соблюдение рассмотренных и проанализированных нами требований оценки доказательств является необходимым условием, обеспечивающим достижение истины по уголовному делу, что рассматривается в качестве идеального результата, на который направлено производство предварительного расследования. Тем не менее, познание объективной истины, как отмечается некоторыми специалистами, является фактически недостижимым – абсолютной достоверности знания (как и абсолютной истины) практически достигнуть невозможно. Реально же достижимым результатом, к которому должен стремиться следователь, осуществляя производство расследования является познание истины в ограниченном уголовно-процессуальном значении, что и осуществляется в рамках доказывания обстоятельств, определённых законом. И именно показания свидетелей являются, во многом, тем процессуальным инструментом, который способен помочь в достижении необходимого результата.

Заключение

В заключении проведённой работы, подведем её общие итоги и сформулируем выводы и предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Понимание категории доказательства строится на основе единства содержания и формы, как сути доказательства. Форма и содержание доказательства неразделимы, поскольку не существует информации вне какого-то материального носителя.

Другими словами, различные виды доказательств, которые законодатель перечисляет в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, являются доказательствами, рассматриваемыми со стороны формы, в то же время сведения о подлежащих доказыванию фактах, составляют содержание доказательства.

Таким образом, синтезированное определение доказательства звучит так: доказательством являются сведения о подлежащих доказыванию обстоятельствах, полученные установленным законом способом и облеченные в соответствующую процессуальную форму.

В качестве доказательств допускается использование показаний таких участников уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт и специалист.

Особое место в общем ряду показаний занимают показания свидетеля, что обусловлено особой ролью свидетеля в контексте производства по уголовным делам.

В соответствии со ст. 79 УПК РФ: «показания свидетеля – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями».

Представляется возможным сформулировать следующее научное определение показаний свидетеля:

«показания свидетеля – это сообщение лица, привлеченного к участию в деле в качестве свидетеля, сделанное органам расследования или суду в установленном законом порядке, об известных ему фактических обстоятельствах, способных иметь значение для дела».

Дача показаний свидетелем осуществляется в соответствующей процессуальной форме – в ходе допроса на стадии предварительного расследования или в суде.

На основе изложенных мнений, представляется возможным сформулировать следующее определение данного следственного действия:

«Допрос – это урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, которое заключается в получении должностным лицом, обладающим властными полномочиями, показаний от допрашиваемого лица об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела».

Эффективность допроса свидетеля, как средства получения информации зависит от многих факторов, в том числе от строгого соблюдения процессуального порядка допроса, выбора и применения тактических приемов, сопутствующих его поведению.

В науке и правоприменительной практике есть ряд обсуждаемых проблем, связанных с получением и последующим использованием в доказывании показаний отдельных категорий лиц.

Что касается некоторых проблем, связанных с получением показаний несовершеннолетних свидетелей, следует отметить, что законодатель, будучи нацеленным на минимизацию негативных последствий участия в многочисленных допросах для психики несовершеннолетнего, предусмотрел в ч. 5 ст. 191 УПК РФ обязательное применение видеозаписи допроса несовершеннолетнего свидетеля, если сам несовершеннолетний, или его законный представитель не возражают против этого. В дальнейшем, суд, вместо того, чтобы вызывать несовершеннолетнего свидетеля на новый

допрос, может огласить показания несовершеннолетнего, зафиксированные в материалах дела, и просмотреть видеозапись допроса.

По логике законодателя, в судебном заседании по делу, где потерпевшим или свидетелем выступает несовершеннолетний, приоритетным является оглашение его показаний с воспроизведением видеозаписи. Лишь при наличии оснований для допроса несовершеннолетнего непосредственно в судебном заседании суд после исследования показаний может вынести решение о его вызове.

Видеофиксация допроса несовершеннолетнего, помимо того, что может минимизировать его вовлечение в производство по делу, также может позволить в дальнейшем суду наглядно воспроизвести ход и содержание допроса, зафиксировать невербальные реакции допрашиваемого при ответах на вопросы, имеющий значение для уголовного дела, его мимику, ритм и уверенность речи, реакции на поставленные вопросы и т.п.

Несмотря на очевидные преимущества видеосъемки следственных действий с участием несовершеннолетних свидетелей, практика идёт по иному пути, во многом игнорируя данную процессуальную возможность.

Представляется, что видеозапись допросов несовершеннолетних и свидетелей должна обязательно применяться по всем категориям уголовных дел. Несовершеннолетних и их законных представителей следует убеждать в необходимости такой видеозаписи, разъясняя, что ее отсутствие усложнит доказывание виновности субъекта преступления.

Подобный способ фиксации одновременно будет способствовать обеспечению права обвиняемого оспорить данные против него показания. Полагаем, что судам необходимо обобщить практику, собрать информацию о выполнении по делам о преступлениях в отношении несовершеннолетних анализируемого положения ч. 5 ст. 191 УПК РФ об обязательном применении видеозаписи при досудебных допросах свидетелей (а также потерпевших). Пленуму Верховного Суда РФ необходимо дополнительно

разъяснить судам, в каких случаях признавать доказательства с такими нарушениями недопустимыми.

Что касается ограничений, связанных с получением показаний адвокатов, то имеющиеся нормативные ограничения, обусловленные необходимостью сохранения адвокатской тайны и реализации гарантий доверительных отношений между адвокатом и его доверителем, являются обоснованными.

Следует положительно оценить сделанную законодателем оговорку, внесённую в ст. 56 УПК РФ в 2017 г., в соответствии с которой допрос адвоката возможен в тех случаях, когда: «о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого» (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ) и когда «о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь» (п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Тем самым, законодатель однозначно указал на единственный критерий возможности использования свидетельских показаний адвоката, в качестве которого выступает действие адвоката «с согласия и в интересах» подзащитного», или же действие адвоката «с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь».

Некоторые авторы поднимают в своих публикациях вопрос о возможности использования в доказывании лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе, показаний недееспособных.

Представляется, что гражданин, имеющий психическое заболевание, не должен быть обойден вниманием работников органа дознания и следователя, если такое лицо является свидетелем преступления. Психическое заболевание не исключает способность больного к элементарному мышлению, к простейшим умозаключениям, к запоминанию событий и т.д. И именно эти способности и возможности психически больного можно и нужно использовать при производстве следственных действий.

Можно сделать вывод о том, что процессуальных препятствий для допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями (в том числе лиц, признанных недееспособными), в действующем УПК РФ нет. Решение вопроса об использовании показаний данной категории лиц зависит не от формального наличия (отсутствия) у данной категории свидетелей отклонений, а от их фактической способности адекватно воспроизвести необходимую информацию и передать её следователю во время допроса.

Вывод о соответствии полученных показаний необходимым требованиям и о возможности их использования в процессе доказывания зависит от усмотрения следователя. В ряде случаев для обоснованного решения данного вопроса может потребоваться назначение соответствующей судебной экспертизы.

К показаниям лиц, имеющим определённые заболевания, которые могут влиять на восприятие действительности, безусловно, необходимо относиться критически, но полностью исключать их из процесса доказывания по уголовному делу нецелесообразно.

Что касается вопроса проверки показаний свидетелей, то следует сделать вывод о том, что проверка свидетельских показаний имеет большое значение для установления истины по уголовному делу, так как она имеет своей целью выяснить полноту и достоверность показаний, а также устранить возможные противоречия как в самих показаниях, так и с другими доказательствами, имеющимися в деле – показаниями иных участников уголовного судопроизводства, вещественными доказательствами, иными документами и т.д.

Вопрос достоверности свидетельских показаний был и остаётся одним из самых важных. В настоящее время в криминалистической тактике и методике расследования отдельных видов преступлений есть ряд рекомендаций, позволяющих повысить уровень полноты и объективности показаний свидетелей, но они не складываются в целостную систему и не всегда охватывают все возможные ситуации расследования.

Актуальным направлением в формировании теоретических основ и прикладных рекомендаций при реализации криминалистического изучения личности свидетеля должна стать разработка алгоритмов и рекомендаций для типичных ситуаций предварительного и судебного следствия.

Достижения науки, ориентированные на изучение личности свидетеля, рассматриваемого как особый носитель информации, хранящейся в его памяти, с учетом корреляции деятельности мозга и психологических особенностей личности, в совокупности с теоретическими разработками криминалистики позволяют определить криминалистическое изучение личности свидетеля как перспективное направление повышения эффективности деятельности по расследованию преступлений.

Говоря об оценке достоверности свидетельских показаний следует сделать вывод о том, что она определяется в неразрывной связи с оценкой носителя этих сведений – свидетеля.

При оценке показаний свидетеля применяются данные проверки показаний, основанные на сопоставлении этих показаний с другими доказательствами с целью возможного выявления противоречий между сведениями, содержащимися в них.

Применяются также сведения, полученные при сопоставлении показаний свидетеля, полученных на первоначальном и повторном его допросах, а также применяются сведения, полученные при сопоставлении показаний с данными полученными при проведении проверочных действий (например, осмотр места происшествия, следственный эксперимент и т.д.).

Соблюдение рассмотренных и проанализированных нами требований оценки доказательств является необходимым условием, обеспечивающим достижение назначения уголовного судопроизводства.

Тем не менее, исследования в обозначенном направлении должны продолжаться, поскольку качество показаний анализируемого участника уголовного судопроизводства зависит от непрерывного совершенствования процессуальной и тактической оставляющей получения свидетельских

показаний. Поэтому законодатель не должен игнорировать обоснованные в науке предложения, направленные на совершенствование соответствующих процессуальных процедур. Безусловно, уголовно-процессуальная наука и правоприменительная практика, связанная с расследованием и разрешением уголовных дел, должны выполнять своё функциональное назначение во взаимном единстве.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 7 ноября 1990 г. №45. Ст. 955.
3. Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» (CETS №201), заключенная в Лансароте 25.10.2007 г. // Бюллетень международных договоров. 2014. №6.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 02.03.2016 г. №40-ФЗ «О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №10. Ст. 1314.
7. Федеральный закон от 17.04.2017 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №17. Ст. 2455.
8. Федеральный закон от 28.12.2013 г. №432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. №52 (часть I). Ст. 6997.
9. Федеральный закон от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №23. Ст. 2102.

10. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 592 (Акт утратил силу).
11. Алабужев И.Г. Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования: дис. ... канд. юр. наук. – Ижевск, 2006. – 21 с.
12. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юр. наук. - Томск, 2006. – 25 с.
13. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: НОРМА, 2005. – 459 с.
14. Белкин Р.С. Избранные труды. – М., 2008. – 545 с.
15. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств, сущность и методы. - М., 1966. – 297 с.
16. Бескова И.А., Герасимова И.А., Меркулов И.П. Феномен сознания. – М., 2010. – 148 с.
17. Богомолова С., Образцов В. Проверка правдивости показаний // Законность. 2002. №9. - С. 29-31.
18. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. - М., 1970. – 164 с.
19. Волчецкая Т.С., Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2012. №9. - С. 90-97.
20. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, Книжный мир, 2006. – 187 с.
21. Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. - Свердловск, 1973. – 22 с.
22. Глобенко О. Допустимость доказательств // ЭЖ-Юрист. 2007. №1. - С. 19-21

23. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1978. – 257 с.
24. Громов Н.А., Зайцев С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. - М., 2002. – 211 с.
25. Данилова Л.С., Громов Н.А., Колесников Е.В. О совершенствовании законодательного определения доказательств в уголовном процессе // Право и политика. 2006. №10. – С. 25-29.
26. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М., 1976. – 394 с.
27. Дулов А.В. Судебная психология. - Минск, 1975. – 319 с.
28. Еникеев М.И. Психология следственных действий: учеб.-практ. пособие. - М.: Велби: Проспект, 2007. – 216 с.
29. Кальницкий В.В. Дополнительное регулирование участия потерпевшего и свидетеля в производстве следственных и судебных действий // Российский следователь. 2015. №3. - С. 16-22.
30. Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н. Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности // Адвокатская практика. 2015. №5. - С. 33-37.
31. Капустянский В.В. Допрос как средство достижения целей на стадии предварительного расследования уголовных дел // Российский следователь. 2006. №8. - С. 3-6.
32. Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. - М., 1958. – 280 с.
33. Кирков Е.С. Тактика допроса // Социальные, экономические и правовые аспекты борьбы с преступностью. Сборник материалов научно-практической конференции (26 мая 2006 г., г.Рязань). - Рязань, 2006. - С. 85-89.
34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. – М.: Проспект, 2008. – 870 с.

- 35.Кондратьева О.И. Показания свидетеля как доказательство // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. №83. - С. 105-110.
- 36.Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2006. – 23 с.
- 37.Криминалистика: Учебник / под ред. Е.П. Ищенко. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. – 745 с.
- 38.Куликова Т.Б. Особенности допроса свидетелей // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. Материалы XIII годичного научного собрания СКСИ. – Ставрополь: Изд-во СКСИ, 2006. - С. 83-86.
- 39.Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. – М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2010. – 385 с.
- 40.Лозовой Я.Я. Отдельные тактические особенности производства допроса лица, страдающего психическими аномалиями // Современное государство и право: проблемы теории и практики. Сборник научных статей. - Владимир, 2008. - С. 53-58.
- 41.Лукина И.В. Достоверность показаний свидетеля // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические аспекты предварительного расследования. Сборник материалов 6-й Ежегодной межвузовской научно-практической конференции. - Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2006. - С. 56-60.
- 42.Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис... д-ра юр. наук. - Саратов, 2006. – 23 с.
- 43.Малыхина Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы. - М., 2016. – 305 с.

44. Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории: научно-методическое пособие / под ред. А.И. Дворкина. – М.: «Экзамен», 2006. – 637 с.
45. Орлова А.А. Правовое регулирование применения видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №2. - С. 130-133.
46. Пашин С.А. Содержательные аспекты допроса в уголовном судопроизводстве // Юридическая психология. 2007. №3. - С. 12-15.
47. Ратинов А.Р., Адамов Ю.П. Лжесвидетельство. - М., 1976. – 209 с.
48. Резник Г.М. Оценка доказательств по внутреннему убеждению. - М., 1969. – 317 с.
49. Рыжаков А.П. Свидетель и понятой: понятие, права, обязанности. Показания свидетеля: научно-практическое руководство. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – 269 с.
50. Рычкалова Л.А. Проблемные аспекты тактики допроса свидетелей // Общество и право. 2013. №4 (46). - С. 168-170.
51. Саморока В.А. Тактика допроса и стратегия поведения // Российский следователь. 2005. №12. - С. 3-7.
52. Сердобинцева Л.Б., Алхимова А.А. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. №4. - С. 69-73.
53. Сидорова Н.В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе. Учебное пособие. – Тюмень, 2007. – 218 с.
54. Ситковская О.Д. Психологические исследования проблем законности, правосудия и деятельности органов прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. №2. - С. 43-48.

- 55.Скичко О.Ю. Нравственные основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Российский следователь. 2005. №9. - С. 24-28.
- 56.Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. – СПб.: Питер, 2008. – 453 с.
- 57.Смыслов В.И. Свидетель в советском уголовном процессе. - М., 1973. – 217 с.
- 58.Соколова О.А. Актуальные направления комплексного подхода к изучению личности человека в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2013. №3. - С. 9-11.
- 59.Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. - М., 1974. – 220 с.
- 60.Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допросы на предварительном следствии. - М., 2002. – 313 с.
- 61.Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М., 1968. – 470 с.
- 62.Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.2. - М., 1970. – 516 с.
- 63.Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1955. – 384 с.
- 64.Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юристъ, 2005. – 670 с.
- 65.Уголовный процесс / под ред. А.П. Гуськовой. – М.: Юнити-Дана, 2007. – 315 с.
- 66.Ульвачаева И.И. Тактические особенности производства повторного допроса // Воронежские криминалистические чтения. Сборник научных трудов. Вып. 7.- Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2006. - С. 283-285.
- 67.Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза: монография. – М., 2010. – 314 с.

- 68.Шестакова Л.А. Процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. Т. 3. №4. 2017. - С. 174-176.
- 69.Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. - М., 1968. – 128 с.
- 70.Обзор практики исполнения районными, городскими судами требований ч. 6 ст. 281 УПК РФ по рассмотренным уголовным делам за 2015 год. Верховный суд Республики Хакасия // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».